

КОНСУЛЬТАЦИИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Консультирует Е.Е. Алексеева,

доцент Института детства РГПУ им.А.И. Герцена,
кандидат психологических наук,
автор книг «Психологические проблемы
детей дошкольного возраста»,
«Что делать, если ребёнок...»

Проблема: «ПОЧЕМУ ЭТОТ ПОЖАР ТАК «ЗАСТРЯЛ» В ПСИХИКЕ РЕБЁНКА?»

«Мой сын Дима, когда ему было два года, устроил в комнате пожар. Он взял спички, чиркнул и поджёг папину кровать. Почувствовав запах дыма, я вбежала в комнату, взяла малыша на руки и отнесла его на кухню. Я вернулась в комнату и стала тушить огонь, прихлопывая его ладошками. Огонь я потушила, но с тех пор у меня осталось напоминание об этом случае в виде шрамов от ожогов. А Дима, хотя прошёл уже год, периодически вспоминает тот случай, он подходит к кровати и показывает на то место, где был огонь. Кроме этого, всех людей, которые приходят к нам в дом, ожидает увлекательная экскурсия к папиной кровати и рассказ о том, что здесь был пожар. Дима — главный экскурсовод — раз за разом вспоминает подробности того происшествия. А я ведь очень спокойно вела себя, я не накричала на сына и не ругала его. Так почему этот пожар так «застрял» в психике ребёнка?».

Мама Димы очень верно заметила, этот случай, действительно «застрял» в психике ребёнка и является по своей сути психической травмой. Двухлетний ребёнок очень чутко улавливает состояние близкого ему взрослого (хотя маме и казалось, что она вела себя спокойно), а эмоциональное состояние мамы в ситуации пожара было не просто беспокойным, оно посылало сигналы: «Тревога!», «Пожар!», «Опасность!».

То, что мальчик спустя год после пожара помнит про него и проводит экскурсии к месту пожара, означает, что психическая травма ещё беспокоит малыша и нуждается в том, чтобы с ней «работали». Экскурсии, которые проводит Дима, и являются такой «работой», своеобразной психотерапией, осуществляемой мальчиком для самого себя. А это означает, что Диме надо дать возможность «поработать» для очищения своей психики столько, сколько ему будет нужно для того, чтобы «вытащить» застрявший в психике пожар.

Взрослым, которые в данном случае выступают «помощниками» Димы (маленького психотерапевта для себя) необходимо, с одной стороны, с пониманием относиться к потребности мальчика рассказывать в сотый раз о пожаре, а с другой стороны, эмоционально не подкреплять тревогу малыша, спокойно реагируя на то, что мальчик проводит эти экскурсии. В то же время эти экскурсии являются удобным моментом для закрепления правил обращения с огнём. При таком отношении взрослых тема пожара вскоре перестанет быть актуальной для мальчика, что будет означать очищение психики ребёнка от психической травмы.

Необходимо знать, что непроработанные психические травмы, полученные в детстве, способны негативным образом отражаться на поведении взрослых людей, выражаясь, к примеру, в неуверенном поведении, когда ситуация требует решительных действий и т. п. У ребёнка дошкольного возраста есть уникальная возможность справиться с полученными психическими травмами при помощи игры. Проигрывая раз за разом тревожащую ситуацию, ребёнок находит то правильное решение, которое останется в его личной копилке поведенческих стратегий и поможет справиться с реальными трудностями в будущем.

Проблема: «Я НЕ ХОЧУ ВЫРАСТАТЬ!»

Уже неделю девочка Юля (3 года 9 месяцев) перед сном устраивает истерики: «Я не хочу вырастать!», «Хочу быть маленькой!». В чём причина

такого поведения? (В письме ничего не сказано о появлении сестры, очевидно, нужно добавить, и вообще лучше сделать письмо содержательней).

В семье Юли недавно появилась сестрёнка, которой умиляются и восхищаются все без исключения взрослые: «Она такая маленькая, такая хорошенькая!». А ведь ещё совсем недавно это восхищение и умиление было адресовано только Юле, её называли самой красивой, самой лучшей, самой хорошей. Собственное взросление при возникшем чувстве ревности к сестрёнке стало восприниматься Юлей как несчастье. Вероятно, что в связи с этим у неё и возникло такое поведение.

Известно, что дифференциация «Я-сознания» начинается в раннем возрасте (в 1,5–2 года), а в возрасте 3–5 лет наступает её первый кризисный период. «Я сам!» — это заявление маленького ребёнка известно многим родителям. В случае с Юлей девочка сделала шаг назад в своём психологическом развитии. Очень часто это происходит с маленькими детьми тогда, когда они ощущают небезопасность окружающей их семейной среды. Юля действительно подвергается опасности быть свергнутой с пьедестала, опасности перестать быть для родных и близких «самой лучшей девочкой».

Что необходимо предпринять родителям и педагогам для того, чтобы помочь Юле?

1. Говорить (не переставая и не уставая) о том, что они её любят, что она хорошая, красивая и т. п. Это нужно Юле для приобретения равновесия в пошатнувшейся уверенности в безграничной любви родителей.
2. Перенаправить внимание Юли к заботе о младшей сестрёнке, подчёркивая и всячески поощряя поведение помощницы.
3. Показать Юле, какие преимущества имеет её взросление, что можно большим девочкам, а маленьким пока ещё недоступно.

Необходимо знать, что такое нежелание вырастать может закрепиться в психике маленького ребёнка, а спустя многие годы проявиться у взрослого человека в семейной жизни при воспитании собственного ребёнка. Получив в детстве такое негативное впечатление от своего взросления и впоследствии сам став родителем, такой не желавший когда-то в своём детстве взрослеть родитель начинает решать эту закрепившуюся в психике психологическую проблему за счёт ребёнка. Такой родитель предпочтёт у ребёнка такие детские качества, как игривость, ревность, эмоциональность, тем самым способствуя развитию у него инфантильных черт.